

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

В. А. Шкерин

В. А. ПЕРОВСКИЙ, В. А. ГЛИНКА И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА УРАЛЕ

В судьбах Владимира Андреевича Глинки (1790–1862) и Василия Алексеевича Перовского (1795–1857) много общего. Оба – крупные сановники в период царствования Николая I, оба достигли вершин могущества во время службы на Урале. Первый из них в 1837–1856 годах служил главным начальником горных заводов Уральского хребта, второй занимал посты оренбургского военного губернатора в 1833–1842 годах и оренбургского и самарского генерал-губернатора в 1851–1857 годах. Оба были близки к императору: генерал свиты Глинка и генерал-адъютант Перовский. И оба в молодости состояли в тайном обществе «Союз благоденствия».

Позволяет ли сходство биографий говорить о близости принципов, которыми руководствовались В. А. Глинка и В. А. Перовский в своей административной практике? Отразилось ли на их делах бывшее участие в декабристской организации? Не претендуя на получение исчерпывающего ответа, рассмотрим лишь одну (и не главную) сторону многогранной деятельности региональных руководителей – по развитию народного образования.

Первое знакомство администраторов с организацией и учреждениями народного образования происходило при объездах вверенных им территорий вскоре после вступления в должности. «Народное просвещение требует в Оренбургском крае особенной попечительности по характеру жителей, состоящих наполовину из магометан, а между христиан – из крещенных финских племен и раскольников, – докладывал императору В. А. Перовский в 1833 году. – Между тем в губернии ныне всего одна гимназия и восемь уездных училищ, народных же школ почти нет вовсе, исключая 36 ланкастерских заведений в Оренбургском казачьем войске»¹. Не в восторге от увиденного при первом знакомстве

с горнозаводским Уралом остался и В. А. Глинка, сообщавший министру финансов графу Е. Ф. Канкрину в 1837 году: «Школы на всех заводах, кроме Пермских и Златоустовских, находятся в дурном виде, как относительно их помещений, так и самого обучения»². Попробуем кратко представить, что именно увидели новые уральские начальники.

В первой половине XIX века собственные системы учебных заведений имелись у целого ряда министерств: народного просвещения, внутренних дел, Военного, Морского, финансов (конкретнее – Корпуса горных инженеров), а также ведомств духовного и императрицы Марии Федоровны³.

На Южном Урале учреждения начального образования Военного министерства были представлены училищами военных кантонистов и станичными школами Оренбургского казачьего войска. К 1833 году работали 3 училища кантонистов, а их отделения – еще в 9 крепостях и отрядах. Всего в них обучались более 2 тыс. человек⁴. Согласно сведениям различных изданий, к концу 1831 года в оренбургских станицах имелось от 21 до 24 школ, в 1835 году их количество достигло 30, а общая численность учащихся – 866 человек⁵. Обращает на себя внимание тот факт, что В. А. Перовский указывал большее число «ланкастерских заведений» уже в 1833 году.

Станичные школы, как и училища военных кантонистов, работали на основе ланкастерской системы взаимного обучения. Система, при которой старшие ученики помогали учителям передавать знания младшим товарищам, привлекала очевидной дешевизной. Таким образом постигались основы чтения, письма, арифметики, грамматики, геометрии и черчения. Особое внимание обращалось на начала воинской науки. Выпускники этих заведений пополняли рядовой армейский и казачий состав.

Средними специальными учебными заведениями Военного министерства в Оренбурге являлись Неплюевское училище и фельдшерская школа. Училище, названное в честь первого оренбургского губернатора И. И. Неплюева, существовало с 1825 года. Фельдшерская школа при Оренбургском военном госпитале действовала с 1826 года. Обучение в ней проходили кантонисты, а также башкирские и мишарские мальчики, избранные по одному от каждого кантона.

Согласно «Предварительным правилам народного просвещения» 1803 года и «Уставу учебных заведений» 1804 года, в России создавалась сеть всесловных школ, связанных преемственностью обучения: одногодичные приходские училища, двухгодичные уездные училища и четырехгодичные гимназии. Выпускники последних могли поступать в университеты. Но реформа просвещения Александра I осталась незавершенной. Школьный устав 1828 года, изданный уже в царствование Николая I, отверг принципы преемственности и всесловности образования. В гимназиях и университетах позволялось учиться лишь дворянам.

В Оренбургской губернии была учреждена в 1828 году гимназия в Уфе. Губернская система приходских училищ ко времени прибытия В. А. Перовского еще не сложилась. Ее частичным замещением служили годичные пригготовительные классы при уездных училищах.

«Проект горного положения» 1806 года предусматривал создание при каждом заводе малой горной школы по типу уездной, а в каждом центре горнозаводского округа – главной школы по типу гимназии. Отличившиеся выпускники последних могли быть направлены на дальнейшее обуче-

ние в столичный Горный кадетский корпус⁶. Но главные школы были закрыты уже в 1809 году. «Нельзя не заметить, что полуторагодовалый опыт далеко не был достаточен для того, чтобы показать пользу или бесполезность главных школ: еще не было ни одного выпуска...», – писал историк и педагог Н. К. Чупин⁷. Большинство малых школ сохранилось, но при многих заводах они даже не открывались⁸. Только после издания штатов 1827–1829 годов такие школы были учреждены при всех казенных заводах Урала.

Перейдем к рассмотрению мер, предпринятых для развития системы народного просвещения В. А. Глинкой, В. А. Перовским и их помощниками. Пожалуй, меньше всего хлопот доставило им начальное звено системы. Малые горные школы уже существовали. Негативное отношение станичников к открытию новых школ также было преодолено. К 1848 году, т. е. между двумя периодами оренбургской службы В. А. Перовского, они утвердились во всех станицах Оренбургского казачьего войска⁹.

В 1839 году В. А. Глинка представил в штаб Корпуса горных инженеров проект «Устава учебных заведений уральских горных заводов», предусматривавший создание трехступенчатой системы образования. Первую ступень составляли заводские (малые горные) школы. Второй ступенью должны были стать окружные (главные горные) училища. Венчать же систему была призвана Уральская горная гимназия, которую предлагалось учредить в Екатеринбурге. Начальник заводов указывал, что цель создания такой системы состоит «в распространении полезных знаний и особенно до горнозаводского дела относящихся между всеми состоящими при горных заводах людьми». Министр финансов согласился на восстановление окружных училищ, но выступил против учреждения горной гимназии. Взамен нее он предложил создать «практическое» отделение для подготовки нижних чинов по технической части при будущем Екатеринбургском окружном училище¹⁰.

Предлагаемая система основывалась на принципах всеобщности и преемственности, уже отвергнутых новым политическим курсом. Тем не менее В. А. Глинке удалось добиться ее законодательного закрепления при издании штатов уральских заводов в 1847 году. К 28 заводским школам добавлялось 6 окружных училищ – по числу казенных горных округов. Ученики заводских школ в течение 2 лет осваивали закон Божий, чтение, письмо, начала арифметики и рисование. В окружных училищах занимались 4 года, и программа была сложнее: катехизис, священная история, русский язык, чистописание, арифметика, начала алгебры и геометрии, черчение, рисование, география и практические упражнения в письмоводстве и счетоводстве¹¹. Современные историки пишут: «С 1847 года на казенных заводах законодательно была признана необходимость всеобщего начального обучения детей мужского пола. Вероятно, в принятии этого закона немаловажную роль сыграли просветительские настроения главы администрации уральских заводов В. А. Глинки, бывшего члена “Союза благоденствия”. ...К середине XIX века горнозаводские округа в масштабах Урала стали своеобразными “островками” с наиболее высоким уровнем школьного образования»¹². По сравнению с началом 1830-х годов численность учащихся на горнозаводском Урале выросла в 3 раза.

При подаче проекта «Устава учебных заведений» в 1839 году В. А. Глинка приказал архитектору Горного правления М. П. Малахову составить план и смету строительства трехэтажного здания для Уральской горной гимназии¹³. Но лишь в 1848 году новый министр финансов Ф. П. Вронченко дал «зеленый свет» строительству, которое продолжалось с весны 1849 до осени 1852 года. С открытием в 1853 году Уральского горного училища (такое название было утверждено вместо «горной гимназии») система горнозаводского образования на Урале получила логическое завершение. В программу училища были включены всеобщая история, один из иностранных языков, черчение, рисование, основы минералогии, геогнозии, практической и горной механики, химии, геодезии, пробирного и маркшейдерского искусств. Особое внимание уделялось практическим занятиям «в технических производствах».

Однако при открытии училища выяснилось, что различные ступени созданной системы плохо согласованы между собой. Проведя два года в заводской школе и четыре – в окружном училище, ученики достигали 14–15-летнего возраста, что препятствовало их поступлению в первый класс горного училища. Было предложено учредить при горном училище przygotowательное отделение, состоявшее из двух классов с двухлетним обучением в каждом. Поступавшие в эти классы должны были иметь некоторое домашнее образование. Как правило, настоящему требованию соответствовали дети горных инженеров и чиновников. Отступая от принципов всеобщности и преемственности образования, В. А. Глинка писал министру финансов в 1853 году: «В заводских школах и окружных училищах большинство учеников состоит из детей мастеровых, и потому горные инженеры и чиновники отдают в оные сыновей своих весьма неохотно... Посему большим благодеянием правительства для здешнего края было бы учреждение в Екатеринбурге при Уральском училище двух przygotowательных классов для детей горных инженеров и чиновников горной службы»¹⁴. Именно в этих классах екатеринбуржцы были склонны видеть прообраз будущей гимназии, открывшейся в 1861 году¹⁵.

Наличие Неплюевского училища избавило В. А. Перовского от необходимости добиваться, подобно В. А. Глинке, учреждения среднего специального учебного заведения. С одобрения прежнего начальника губернии П. П. Сухтлена учебное заведение было поделено на два отделения: европейское и азиатское. Помимо военного дела основными предметами для учащихся первого отделения стали европейские языки, а для учащихся второго – восточные. Деление было юридически оформлено изданным в 1840 году «Положением об Оренбургском Неплюевском военном училище». Этим же документом учебному заведению фактически предоставлялись права кадетского корпуса. Официально училище преобразовано в кадетский корпус в 1844–1845 годах при военном губернаторе В. А. Обручеве (согласно некоторым сведениям, также причастном к движению декабристов¹⁶).

В 1838 году появилось постановление о ликвидации фельдшерских школ при военных госпиталях. В. А. Перовский отстаивал существование такого учебного заведения в Оренбурге и добился издания в 1841 году высочайше утвержденного «Положения о фельдшерской школе при Оренбургском военном госпитале». Продолжительность учебного курса была увеличена с 3 до 5 лет. Избранным войсковым начальством подросткам

12–14 лет преподавали христианское и мусульманское вероучения, русский и латинский языки, арифметику, основы анатомии, хирургии, фармакологии, рецептуры и иные предметы. Предусматривалась ежедневная практическая работа в госпитале¹⁷.

К числу заслуг В. А. Перовского следует отнести открытие годичной артиллерийской школы при Оренбургском казачьем войске в 1834 году¹⁸ и училища земледелия и лесоводства в 1836 году. Программа последнего соответствовала курсу уездных училищ и была рассчитана на 4 года. Половину учебного времени воспитанники посвящали практическому освоению земледелия, лесоводства и «фрунтового учению». Училище располагало фермой, мельницей, кузницей и имело 2,5 тыс. десятин земли¹⁹.

Училище земледелия и лесоводства было учреждено как временное – сроком на 12 лет. Вернувшись в Оренбург в 1851 году, В. А. Перовский застал свое детище еще работавшим, но вопрос о его закрытии уже стоял на повестке дня. Именной указ «Об оставлении учрежденных в городе Оренбурге училищ земледелия и лесоводства» был едва ли не первым документом, издания которого новый генерал-губернатор добился от столичных властей. Курс обучения был увеличен до 6 лет, половину из которых воспитанники тратили на освоение теоретических основ будущих профессий, а вторую проводили на фермах²⁰.

В построенном по инициативе В. А. Перовского оренбургском караван-сарая предполагалось открыть башкирские ремесленные школы. Военный губернатор В. А. Обручев не поддержал этого проекта, но в 1854 году генерал-губернатор В. А. Перовский все же учредил при караван-сарая кондукторскую команду из 40 башкир, которую современники справедливо называли «кондукторской школой». В продолжении годичного пребывания в Оренбурге ее воспитанники осваивали строительные специальности, дабы затем возглавить работы, производившиеся башкирскими командами на пограничной линии²¹.

Для В. А. Глинки вопрос о создании национальных учебных заведений был менее актуален, но противником их он не был. В 1848 году мусульманское общество Кушвинского завода вынесло решение об открытии своего училища, с тем чтобы учителем и смотрителем его стал мулла Гороблагодатских заводов. «Желая помочь этому полезному делу, я тогда же разрешил отдать под предполагаемое училище просимый магометанским обществом свободный казенный дом и позволить мулле Яхиеву... жить в этом доме...», – писал В. А. Глинка министру финансов. Через год училище открылось. Всего было принято 9 мальчиков и 5 девочек, которых мулла обязался обучить чтению и письму «по-татарски, по-арабски и по-бухарски»²².

Внимание В. А. Глинки не ограничивалось интересами и нуждами одних казенных горнозаводских школ. В 1847 году директор училищ Пермской губернии сообщил начальнику заводов о том, что 90 учеников Сысертского приходского училища ютятся в тесном помещении, а священник Богомолов, обучавший детей «с весьма хорошим усердием», не получает за труды никакого жалованья. Сысертский заводской округ был частным. Тем не менее уже в начале следующего года управляющий Сысертскими заводами докладывал В. А. Глинке, что училище переведено в просторный дом, а учителю назначено жалованье²³.

В 1837 году духовенство Богословского горнозаводского округа учредило училище для дочерей мастеровых. Глинка признал начинание «весь-

ма полезным» и предложил высшему начальству открыть подобные училища – «в виде опыта» – во всех казенных округах. Планировалось обучение девочек грамоте, чистописанию, рукоделиям и огородничеству. Все расходы принимались «на счет общих остатков от заводских сумм». В 1841–1842 годах в пос. Березовского завода открылось училище для «мастерских дочерей» Екатеринбургского округа. Штаты 1847 года подвели под существование женских училищ юридическую базу. Глинка отмечал, что если училища до тех пор «содержались только в виде опыта», то «впредь будут иметь прочное существование». Женские училища появились во всех казенных округах заводского края²⁴.

Оренбургское девичье училище открылось в 1832 году. Это первое на Южном Урале женское учебное заведение предназначалось для дочерей «дворян, почетных граждан и купцов первой гильдии Оренбургского края». В. А. Обручев выступил за преобразование училища в Александровский институт благородных девиц. Этот проект вызвал неприятие у вернувшегося в Оренбург В. А. Перовского. Генерал-губернатор ссылался на невозможность в условиях Оренбурга организовать проживание девушек в закрытом училище (жаркое и пыльное лето, ветхое здание, отсутствие сада) без вреда для их здоровья и нехватку денег на реорганизацию. В 1855 году училище было переименовано в Николаевский институт, но закрытым заведением так и не стало²⁵.

Вернемся к вопросам, поставленным в начале работы. За время службы на Урале В. А. Перовский и В. А. Глинка проявили себя поборниками развития народного образования. При этом они руководствовались как прагматическим административным интересом (подготовка кадров), так и просветительскими мотивами. Национальная или религиозная принадлежность не была для бывших декабристов причиной ограничения прав человека на получение образования. При создании системы горнозаводского образования В. А. Глинка стремился к утверждению принципов всеобщности и преемственности, вопреки противоположной тенденции, характерной для народного образования николаевской России. Неоднократно оренбургскому губернатору и начальнику заводов приходилось отстаивать свою региональную образовательную политику от противодействий столичных властей. В этом им помогали широкие полномочия, доверие императора, настойчивость, территориальная удаленность от Петербурга, а порой и игнорирование его воли.

Обратимся теперь к Уставу «Союза благоденствия», или «Зеленой книге». Детальной программы развития народного образования в этом документе, разумеется, нет, но основные принципы и направления обозначены: «Союз благоденствия в святую себе вменяет обязанность распространением между соотечественниками истинных правил нравственности и просвещения споспешествовать правительству к возведению России на степень величия и благоденствия»; «Воспитание юношества входит также в непременную цель Союза благоденствия. Под его надзором должны находиться все без исключения народные учебные заведения. Он обязан их обозревать, улучшать и учреждать новые»; «Образование женского пола, как источник нравственности в частном воспитании, входит также в предмет Союза»; «Старается также распространять изучение грамоты в простом народе»²⁶.

Не станем утверждать, что генералы В. А. Перовский и В. А. Глинка сознательно руководствовались этими требованиями в период своей административной деятельности на Урале, но отметим, что их деятельность этим требованиям соответствовала.

¹ Оренбургский губернатор Василий Алексеевич Перовский. Оренбург, 1999. С. 123; Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (далее ОР РНБ), ф. 571, д. 13, л. 46 об. – 47.

² См.: Шкериц В. А. Генерал Глинка: Личность и эпоха. Екатеринбург, 1998. С. 224; Государственный архив Свердловской области (далее ГАСО), ф. 129, оп. 1, д. 102. л. 44.

³ Краткий очерк истории русской культуры с древнейших времен до 1917 года. Л., 1967. С. 248.

⁴ См.: Мирсаитова С. Г. Народное образование на Южном Урале в первой половине XIX в. Екатеринбург, 2000. Ч. 1. С. 39–40.

⁵ См.: История казачества Азиатской России. Екатеринбург, 1995. Т. 1. С. 241; Мирсаитова С. Г. Народное образование на Южном Урале... Ч. 1. С. 41, 44; На Урал-реке. Челябинск, 1999. С. 60.

⁶ См.: Калинина Т. А. Развитие горно-технического образования на Урале в дореформенный период // Социально-экономическое положение и борьба горнозаводского населения Урала в XVIII–XIX веках. Пермь, 1981. С. 61–62.

⁷ ГАСО, ф. 43, оп. 1, д. 458, л. 14 об.

⁸ См.: Нечаев Н. В. Горнозаводские школы Урала. М., 1956. С. 96.

⁹ См.: История казачества Азиатской России. С. 241.

¹⁰ См.: Калинина Т. А. Развитие горно-технического образования на Урале... С. 68–69.

¹¹ См.: Корельский Ал. Горнозаводская служба и общественная жизнь на Урале в крепостное время // Русская старина. 1905. № 10. С. 162.

¹² Бугаева С. Я., Меркушева Э. Р. Крепостная интеллигенция на заводах Урала в первой половине XIX в. // Культура и быт дореволюционного Урала. Свердловск, 1989. С. 163.

¹³ См.: Горловский М. А. Горный город Екатеринбург, 1807–1863. Свердловск, 1948. С. 64; Калинина Т. А. Развитие горно-технического образования на Урале... С. 69.

¹⁴ ГАСО, ф. 43, оп. 1, д. 158, л. 1–3.

¹⁵ См.: Будрин В. И. Пятидесятилетие существования Екатеринбургской мужской гимназии, 1861–1911. Екатеринбург, 1911. С. 5; Диомидов Н. Историческая записка о Екатеринбургской мужской гимназии (1861–1886). Оренбург, 1887. С. 2–3, 13; Торжество двухсотлетия Горного ведомства в Екатеринбурге // Уральское горное обозрение. 1900. № 49. С. 4.

¹⁶ См.: Декабристы: Биограф. справ. М., 1988. С. 213; Ильин П. В. Безвестные декабристы: о лицах, не вошедших в «Алфавит» А. Д. Боровкова // 14 декабря 1825 года. Санкт-Петербург; Кишинев, 2001. Вып. 4. С. 402, 452–453.

¹⁷ См.: Дорофеев В. В. Василий Перовский и Оренбуржье. Оренбург, 1995. С. 28–29; Мирсаитова С. Г. Народное образование на Южном Урале... Ч. 2. С. 20–21.

¹⁸ См.: Абрамовский А. П., Кобзов В. С. Во славу государства Российского. Челябинск, 1994. С. 113–114; Мирсаитова С. Г. Народное образование на Южном Урале... Ч. 2. С. 5.

¹⁹ См.: Дорофеев В. В. Василий Перовский и Оренбуржье. С. 19–20; Мирсаитова С. Г. Народное образование на Южном Урале... Ч. 2. С. 24–26; ОР РНБ, ф. 571, д. 13, л. 57–57 об.

²⁰ См.: Дорофеев В. В. Василий Перовский и Оренбуржье. С. 30; Мирсаитова С. Г. Народное образование на Южном Урале... Ч. 2. С. 25–27.

²¹ См.: Мирсаитова С. Г. Народное образование на Южном Урале... Ч. 2. С. 28–29.

²² См.: Шкериц В. А. Деятельность В. А. Глинка по развитию системы народного образования на горнозаводском Урале в 1830–1850 гг. // Русская духовная культура Западной Сибири и Урала. Тюмень, 1995. Т. 2. С. 295–296.

²³ См.: Там же. С. 295.

²⁴ См.: Там же. С. 290–292; Черноухов Э. А. Первые школы в Березовском заводе // Из истории уральского золота. Екатеринбург, 1995. С. 60; Он же. Владимир Андреевич Глинка и формирование казенного горнозаводского образования на Урале // Урал – территория жизни. Екатеринбург, 1996. С. 109.

²⁵ См.: Мирсаитова С. Г. Народное образование на Южном Урале... Ч. 1. С. 91–96.

²⁶ Избранные социально-политические и философские произведения декабристов. М., 1951. С. 241–244.